

© ЭО, 2003 г., № 2

И.Г. Петров

МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ЦЕНТРА ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Полная история Музея археологии и этнографии (далее – МАЭ) еще не написана и давно ждет своего исследователя. Тем не менее за 25 лет его существования о музее опубликованы десятки статей и коротких очерков¹.

Решение об организации в г. Уфе Музея археологии* было принято постановлением секретариата Башкирского обкома КПСС от 20 января 1976 г.² 12 марта того же года Президиум Башкирского филиала АН СССР (ныне – Уфимский научный центр РАН) издал приказ о создании при филиале академии наук Музея археологии с археологическими и этнографическими экспозициями³. Организацию музея возложили на Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ), а также на исторический факультет Башкирского государственного университета (БГУ). Для координации вопросов, связанных с началом работ по созданию музея, была создана комиссия во главе с директором ИИЯЛ Х.С. Сайрановым. Однако в связи со сложностью задач по организации музея и необходимостью ускорения работ в мае 1976 г. председателем комиссии был назначен Р.Г. Кузеев, исполнявший в то время должность заместителя председателя Президиума Башкирского филиала АН СССР (рис. 1)⁴. В состав комиссии, кроме научных сотрудников ИИЯЛ, вошли специалисты Института геологии, Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического института (БГПИ), работники инженерно-хозяйственных служб. При комиссии были сформированы рабочие группы по разработке тематико-экспозиционного плана и созданию музейных экспозиций, по реконструкции помещения здания, по оборудованию и эстетическому оформлению залов. В октябре 1978 г. решением Президиума Башкирского филиала АН СССР на базе комиссии был образован временный Совет музея⁵. Кроме ученых и сотрудников научных институтов Башкирского филиала АН СССР и вузов в совет были включены специалисты Башкирского отделения Худфонда РСФСР, Башкирского республиканского историко-краеведческого музея (ныне Национальный музей Республики Башкортостан) и Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова.

В соответствии с традициями академических музеев, сложившимися еще в эпоху Петра I, музеем предстояло стать комплексным научно-исследовательским и культурно-просветительным учреждением. Основными задачами музея были определены сбор, хранение, изучение и экспонирование памятников древнейшей, древней и средневековой истории, а также памятников материальной и духовной культуры народов Южного Урала и сопредельных территорий.

* По предложению археологов НИИЯЛ (Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк и др.) на начальном этапе планировалось создать Музей археологии. Идея дополнить археологические экспозиции этнографическими выставками у разработчиков появилась позже. Поэтому в официальных документах вплоть до 1985 г. музей значился как Музей археологии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.

Рис. 1. Основатель музея чл.-кор. РАН, акад. АН Республики Башкортостан Р.Г. Кузеев

Как известно, ядро любого музея составляют фонды. Не случайно организаторы музея на начальном этапе занялись именно формированием музейных коллекций – археологических, этнографических и антропологических. Основу археологических фондов образовали материалы археологических раскопок, накопленные экспедициями ИИЯЛ в 50–70-е годы XX в. Однако, несмотря на большое число коллекций (534 коллекции)⁶, этого материала для масштабного показа истории региона с глубокой древности до позднего средневековья оказалось недостаточно. Ученые провели тщательную работу по учету археологических коллекций по Южному Уралу, находящихся на хранении за пределами Башкортостана. Этим направлением работы плодотворно занимались главным образом археологи ИИЯЛ А.Х. Пшеничнюк, Н.А. Мажитов, Ю.А. Морозов, Б.Б. Агеев, В.А. Иванов⁷.

В 1976–1979 гг. ученые работали с археологическими материалами в исследовательских центрах Москвы, Ленинграда, Казани, Свердловска и др., вели переговоры о передаче коллекций, занимались отбором, упаковкой и отправкой экспонатов в г. Уфу⁸. Благодаря этому фонды музея пополнились ценными материалами Института археологии АН СССР, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР (коллекции из раскопок О.Н. Бадера, Г.Н. Матюшина, А.В. Збруевой, Б.Г. Тихонова, Л.Я. Крижевской, В.Ф. Генинга). Богатые коллекции из раскопок памятников эпохи бронзы и раннего железа поступили из Свердловска, а также из вузов Уфы – БГУ и БГПИ (материалы из раскопок В.Ф. Генинга, С.М. Васюткина, Г.И. Матвеевой, В.С. Горбунова) (рис. 2). Ценные археологические находки в 1977–1980 гг. предоставил музею кружок юных археологов уфимского Дворца пионеров им. В.М. Комарова. Интересные по составу археологические находки поступили также из краеведческого музея г. Октябрьского (раскопки А.П. Шокурова) и из средней школы № 1 с. Бакалы (раскопки А.В. Коновалова)⁹. Так, за сравнительно короткий срок в музее удалось сконцентрировать достаточно представительные археологические фонды, отражающие все периоды древнейшей, древней и средневековой истории региона.

Сложнее обстояло дело с формированием этнографических коллекций. В распоряжении разработчиков первой экспозиции было лишь несколько десятков вещей – предметов хозяйства, быта и декоративно-прикладного искусства башкир, собранных учеными ИИЯЛ во время экспедиций 1960-х – начала 1970-х годов¹⁰. Понимая всю ответственность стоящих задач, с 1977 г. этнографы начали кропотливую и масштабную работу по систематическому сбору экспонатов в башкирских аулах. Были

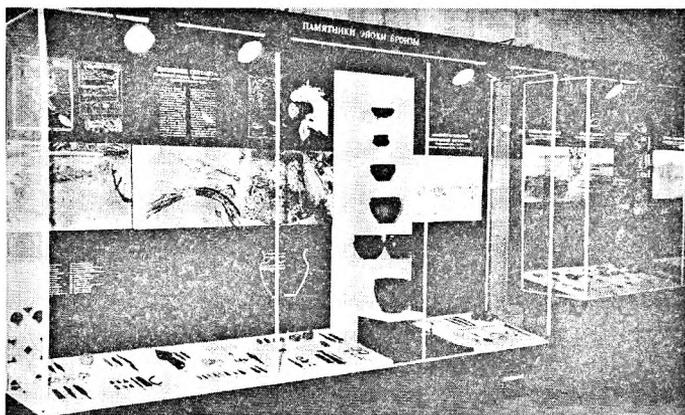

Рис. 2. Фрагмент археологической экспозиции «Памятники эпохи бронзы»

Рис. 3. Внутреннее убранство башкирской юрты. Фрагмент этнографической экспозиции музея

организованы десятки командировочных выездов, экспедиций в различные районы Башкортостана, в Пермскую, Курганскую, Свердловскую, Челябинскую области¹¹. В период полевых сезонов 1977–1980 гг. сотрудники отдела этнографии ИИЯЛ Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, М.Г. Муллагулов, М.В. Мурзабулатов, Л.И. Нагаева, С.Х. Долотказина, Р.Г. Гаделгареева и другие, побывав во многих уголках республики и за ее пределами, доставили в музей ценный, подчас уникальный вещевой материал. Уже в первый, 1977 г., было организовано четыре экспедиции¹². В том же году в д. Абдулмамбетово Абзелиловского р-на местные мастера Р. Зулкарнаев и Г. Абдулгазин изготовили специально для музея с соблюдением всех тонкостей технологии и конструктивных особенностей в натуральную величину башкирскую решетчатую юрту – один из самых примечательных экспонатов в этнографической экспозиции МАЭ (рис. 3)¹³. Юрта заняла свое место в музее благодаря инициативе и стараниям замечательного башкирского этнографа Н.В. Бикбулатова. Этнограф М.В. Мурзабулатов доставил в музей вместе с юртой предметы убранства кочевого жилища – паласы, резные подставки под сундуки, подушки, ленты для перетяжки постельных принадлежностей, узорные войлоки, посуду, предметы одежды¹⁴. По

оценкам специалистов, другой такой юрты, в которой до мельчайших деталей выдержаны традиционные приемы, свойственные башкирам, нет ни в одном российском музее¹⁵.

В 1977 г. Государственный музей этнографии народов СССР (ныне – Российский этнографический музей) передал в дар МАЭ четыре редкостных экспоната: охотничий лук, две стрелы и кожаный сосуд для кумыса¹⁶. В 1979 г. коллекцию тканых и вышитых изделий из 19 предметов, в том числе уникальную коллекцию башкирских хараусов (женских налобных повязок) МАЭ получил в дар от Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова. Тем не менее значительную часть этнографических фондов составили материалы экспедиционных сборов. Так, в результате экспедиционных исследований и поступлений из других музеев к концу 1980 г. в этнографических фондах МАЭ насчитывалось 565 единиц хранения вещественных памятников, в основном по башкирской этнографии¹⁷. Впоследствии именно эти коллекции составили костяк первых этнографических экспозиций. Всего в этнографическую часть экспозиции было включено 293 экспоната¹⁸.

В сложении этнографического собрания МАЭ принимало участие не одно поколение научных сотрудников института и музея, но наиболее значительную лепту внесли первые собиратели, зачинатели музейного фонда. К их числу с полным правом можно отнести Н.В. Бикбулатова, С.Н. Шитову, Л.И. Нагаеву, С.Х. Дологказину, Н.Ф. Гайнуллину, В.Я. Бабенко, И.Г. Филатову, М.А. Платонову. В 1990-е годы в комплектование этнографических фондов включились представители молодого поколения этнологов – стажеры, аспиранты и научные сотрудники отдела народов Урала, проходившие в поле музейной практики или проводившие собственные экспедиционные изыскания: И.Г. Петров, Р.И. Якупов, Ф.Г. Ахатова, А.Р. Ганеева, Т.Г. Миннихметова, И.М. Габдрафиков, З.И. Минibaева, Ф.Ш. Абсаликова, А.В. Псянчин, Е.Е. Никонорова, Е.С. Данилко, Р.Р. Садиков, Л.Г. Кузнецова и др.

Антропологическая коллекция, насчитывающая сегодня более чем 1 тыс. черепов (46 коллекций), стала формироваться также в период создания музея и его фондов. Ее основу составили краниологические материалы антрополога ИИЯЛ Р.М. Юсупова из старых башкирских кладбищ южных, северо-восточных и зауральских районов Башкортостана (раскопки 1976–1980 гг.). В составе коллекции имеются также материалы, полученные в ходе археологических раскопок института в 1950-е и 1980-е годы. На сегодняшний день, по оценкам специалистов, коллекция краниологических материалов представляет большую научную ценность для реконструкции расового и антропологического состава населения Южного Урала¹⁹.

Музеем, безусловно, повезло, что в комплектовании музейных коллекций, особенно на начальном этапе, принимали участие высококвалифицированные специалисты в своей области. Их непосредственное участие в собирательской работе благотворно сказалось на качестве, полноте и репрезентативности коллекций, тщательности коллекционных описей.

Свято памятуя о том, что фонды музея должны служить интересам науки, на начальном этапе организации музея его работниками была развернута и проведена большая работа по их научной организации – систематизации, регистрации, описанию и размещению по местам хранения. Для обеспечения хранения музейных собраний были произведены реконструкция и ремонт подвальных помещений музея (около 200 м²), оборудование фондохранилищ специальными шкафами, стеллажами, системами вентиляции. Одновременно с этим на основе опыта ведущих российских музеев были разработаны принципы систематизации музейных коллекций, подготовлены формы документов музейного учета и хранения. Работники фондов произвели сложную работу по распределению вещевого материала в отведенных помещениях. Хотя имеющихся площадей было недостаточно, работникам фондов удалось добиться отдельного хранения музейных коллекций в зависимости от видов материала в отдельных помещениях со специальным режимом хранения. В различные периоды в археологических и этнографических фондах музея работали В.А. Ива-

нов, Н.Г. Рутто, Н.Н. Моисеева, Н.Ф. Гайнуллина, С.Х. Долотказина, М.А. Платонова, И.Г. Филатова, А.Р. Ганеева, З.И. Минибаева, А.Р. Минибаев и др. Хранителем и заведующей археологическими фондами в течение 25 лет, почти с самых первых дней существования музея, является Н.Г. Рутто.

В процессе создания музея, пожалуй, самым сложным и напряженным этапом стала разработка научной концепции и тематико-экспозиционного плана. В соответствии с распоряжением Президиума Башкирского филиала АН СССР группу по разработке тематико-экспозиционного плана (ТЭП) и созданию экспозиций возглавил заместитель директора ИИЯЛ А.И. Харисов²⁰. В составе группы были созданы две подгруппы – археологическая и этнографическая. В археологическую подгруппу вошли: из ИИЯЛ – Н.А. Мажитов (руководитель), А.Х. Пшеничнюк, Б.Б. Агеев, из Института геологии – В.Л. Яхимович, М.И. Исмагилов, из БГУ – С.М. Васюткин, М.Ф. Обыденнов, из БГПИ – В.С. Горбунов. Позже к работе археологической подгруппы активно подключились археологи Ю.А. Морозов и В.А. Иванов. Этнографическая подгруппа была создана в следующем составе: С.Н. Шитова (руководитель), Н.В. Бикбулатов (ИИЯЛ), Р.В. Ниязгулов (Башкирский государственный историко-краеведческий музей), Р.З. Янгузин (БГУ). На этапе, когда окончательно определились концептуальные основы, структура и основные составляющие тематико-экспозиционного плана, авторский коллектив остался в следующем составе: Р.Г. Кузеев (научный руководитель), Б.Б. Агеев, Н.В. Бикбулатов, В.А. Иванов, Н.А. Мажитов, Ю.А. Морозов, А.Х. Пшеничнюк, С.Н. Шитова.

Прежде чем приступить к текстовому изложению плана музейных экспозиций, разработчиками была проведена скрупулезная и тщательная работа по изучению опыта построения музеев аналогичного профиля в стране и за рубежом. С этой целью разработчики изучили соответствующую литературу, организовали выезды в крупнейшие музеи Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Кишинева, Запорожья, Днепропетровска, Владимира, Алма-Аты. Об этом говорят не только отчеты по результатам командировок, но и огромное количество зарисовок, планов, фотографий и негативов, которые хранятся в архиве музея. Как вспоминает Р.Г. Кузеев²¹, план экспозиций готовился нелегко. Истина рождалась в результате жарких дискуссий и не без разногласий. Тем не менее работа над ТЭП (объем рукописи 70 стр.)²² была завершена в 1977 г. и представлена для обсуждения членам комиссии по организации музея. В основу экспозиций была положена концепция поступательного развития культур и народов Южного Урала на протяжении длительного хронологического периода – от эпохи камня до эпохи средневековья – (XIII–XIV вв. н.э.), закономерной смены на этой территории типологически разных этнических образований и культур, проблемы этногенеза и культурогенеза уральских, индоиранских, алтайских (тюркских), восточнославянских, финно-угорских и других народов.

Еще одно направление работы по организации музея было связано с проектированием и оборудованием экспозиционных залов. Следует сказать, что перед архитекторами, дизайнерами и строителями стояла непростая задача, поскольку под музей пришлось переделывать площади, изначально предназначенные под магазин. С этой задачей успешно справилась группа дизайнеров и художников из Башкирского отделения Худфонда РСФСР во главе с дизайнером В.Л. Матулайтисом и архитектором Т.А. Тюриной. Был подготовлен проект, предусматривающий строительство семи экспозиционных залов, зала для временных выставок, лекционного зала на 50 мест, помещения для камеральной обработки полевых материалов, археологических и этнографических фондохранилищ, служебных помещений для научных сотрудников. Кроме того, был разработан проект устройства и оформления центрального входа музея, перепроектированы системы отопления, освещения, вентиляции, охранной сигнализации. Группа дизайнеров (В.Л. Матулайтис, С.Н. Манеров, И.Н. Ильин, Э.А. Панов) спроектировала также оригинальные конструкции экспозиционных шкафов из сборных деталей, подготовила необходимые рабочие чертежи.

Успешной и слаженной работе по реконструкции, строительству, ремонту и оформлению помещений музей обязан Президиуму Башкирского филиала АН СССР, инженерно-техническим службам филиала, а также многим предприятиям и учреждениям города, прежде всего тресту КПД, тресту «Уфаремстрой», ПМУ-5 треста «Спецустановка», СУ-2 треста БГС, ПО «Башмебель», Управлению по кинофикации и другим организациям. Нельзя не упомянуть о работе многих рядовых сотрудников ИИЯЛ, которые на многочисленных субботниках и воскресниках участвовали в погрузочно-разгрузочных работах, очистке залов от строительного мусора, в подготовке и раскладке экспозиционного материала и т.д. Особо следует отметить работу художников. В зависимости от целей и задач каждого раздела они вместе с авторами-разработчиками экспозиций спроектировали оригинальные приемы подачи материала в экспозициях, до мельчайших деталей продумали оформление шкафов и подиумов, подготовили добротный вспомогательный материал к выставкам – тексты, аннотации, этикетки, прорисовки, карты, подобрали и выполнили рисунки и фотографии из архивов. Все художественно-графические работы в музее были выполнены под руководством и при активном участии талантливых и высококвалифицированных художников – А.А. Холопова, В.Д. Дианова, А.В. Веселова.

В целом научное содержание экспозиций и их художественное воплощение, способы показа центральных идей, точное подчеркивание смысловой нагрузки той или иной композиции, высокопрофессиональная организация интерьеров экспозиционных залов и т.д. получили высокую оценку ученых, специалистов музейного дела, посетителей и широкого круга общественности. Появление в городе нового музея с оригинальными экспозициями с самых первых дней его работы стало заметным событием в научной и культурной жизни города²³.

Говоря о музейных экспозициях, нельзя не отметить большую научную и организационную работу коллектива МАЭ и ИИЯЛ над второй «редакцией» постоянно действующей экспозиции. Эта работа велась в течение четырех лет – с 1989 по 1992 г. Такая необходимость возникла в связи с тем, что в результате экспедиционных исследований археологов и этнографов в музей поступили новые материалы, например по эпохе неолита и бронзы (Ю.А. Морозов), эпохе железа (Б.Б. Агеев), позднему средневековью (В.А. Иванов), которые позволили существенным образом дополнить имеющиеся разделы музейных экспозиций. В 1991 г. в музей на постоянное хранение поступила уникальная коллекция ювелирных изделий сарматской знати из Филипповских курганов, исследованных археологами ИИЯЛ под руководством А.Х. Пшеничнока в 1986–1990 гг.²⁴ Ценными экспонатами пополнились этнографические фонды, особенно по одежде и декоративно-прикладному искусству башкир и этнографии других народов Башкортостана. В это же время научными сотрудниками Института геологии в музей был доставлен не совсем обычный экспонат – метеорит «Стерлитамакский», обнаруженный недалеко от г. Стерлитамака в мае 1990 г.²⁵ Естественно, что у археологов и этнографов возникло желание наиболее интересные вещественные материалы показать на новых выставках. К тому же к этому времени накопились новые идеи, новые научные подходы как к содержанию, так и к оформлению разделов экспозиции. В итоге пришлось приступить к переэкспозиции археологических выставок, а этнографические практически сделать заново, потому что этнографические экспозиции и тематически, и в объеме были дополнены и расширены.

В обновлении археологических выставок, как и прежде, активное участие приняли археологи ИИЯЛ и МАЭ Ю.А. Морозов (научный руководитель и заведующий экспозиционными залами), А.Х. Пшеничнок, Б.Б. Агеев, В.А. Иванов, Н.Г. Рутто²⁶. Этнографическую часть подготовили в основном научные сотрудники отдела народов Урала: Р.И. Якупов (автор общей концепции), И.Г. Петров, И.М. Габдрафиков, Ф.Г. Ахатова, Т.Г. Миннихметова, А.Р. Ганеева, С.А. Ковязин. Советами и рекомендациями, а иногда и личным участием неопценимую помощь оказали Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, М.В. Мурзабулатов, М.Г. Муллагулов, Ф.Ф. Фатыхова, В.Я. Ба-

бенко (ИИЯЛ), Е.К. Минибаев (ВЭГУ), Г.Т. Обыденнова, В.С. Горбунов (БГПИ). Р.З. Янгузин (БГУ). Научным руководителем всего цикла работ, как и прежде, выступил Р.Г. Кузеев²⁷. Над художественным воплощением нового тематико-экспозиционного плана работала группа высококвалифицированных художников и дизайнеров: Н.И. Бахтияров (руководитель), Р.А. Арсланов, И.С. Нигаметзянов, В.В. Дворник и др. В целом вторая постоянно действующая экспозиция, которая открылась в июне 1992 г., по оценкам специалистов, получилась не менее интересной и познавательной, чем первая²⁸.

С 1993 г. начинается новый этап истории музея. Он связан с решением Президиума Уфимского научного центра РАН об образовании на базе отдела народов Башкортостана с Музеем археологии и этнографии самостоятельного научного подразделения гуманитарного профиля – Отдела народов Урала с Музеем археологии и этнографии УНЦ РАН²⁹. Учреждение в системе Уфимского научного центра данного отдела явилось своего рода актом общественного признания зрелости, жизнеспособности и высокого научного авторитета этнологической школы Р.Г. Кузеева в разработке многих сложных проблем этнической истории Урало-Поволжья. Можно сказать, что был сформирован маленький институт, в котором стали разрабатываться фундаментальные научные направления по истории и этнографии южноуральского региона, которые органично развивались с теоретическим и прикладным музееведением.

Научно-исследовательские работы получили развитие в МАЭ еще на начальных этапах его истории. Такая особенность во многом обусловлена тем, что музей в течение всего этого времени являлся структурной частью научных подразделений ИИЯЛ – сектора археологии, этнографии и искусства (1976–1978), сектора археологии (1978–1985), сектора (отдела) народов Южного Урала (1985–1991), отдела народов Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН (1991–1993), отдела народов Урала УНЦ РАН (1993–1999). В стенах этого уникального в масштабах не только республики, но и Урало-Поволжья научного учреждения начиная с 1980-х годов под руководством чл.-кор. РАН, акад. АН Республики Башкортостан Р.Г. Кузеева получили импульс новые направления историко-этнографических, историко-культурных и этносоциологических исследований, началась подготовка квалифицированных кадров – этнологов, этносоциологов, этномузыковедов, этнополитологов, специалистов музейного дела. Начиная с 1985 г. в отделе народов Урала разрабатывались такие исследовательские темы, как «Историческая демография и историческая география народов Южного Урала», «Теория этноса и этнических процессов», «Взаимосвязь и взаимодействие этносов и культур в процессе их исторических и современных контактов», «Народы Башкортостана: историко-этнографические исследования», «Национальности в городах в конце XX столетия: взаимодействие культур в многоэтнической урбанизированной среде», «Этноэкология» и др.³⁰

В соответствии со спецификой научных проблем в отделе сформировались четыре исследовательских сектора – теоретической этнологии, этнологии народов Башкортостана, этносоциологии, музейных фондов и музееведения. Эти научные подразделения в том или ином виде продолжают функционировать в настоящее время уже в структуре Центра этнологических исследований (ЦЭИ) Уфимского научного центра, учрежденного Президиумом РАН в марте 1999 г.

На результатах этих исследований сотрудники ЦЭИ в 1980–1990-е годы защитили три докторские³¹, около 20 кандидатских диссертаций³², опубликовали несколько десятков монографий и сборников статей³³. Диссертации в подавляющем большинстве подготовлены под научным руководством чл.-кор. РАН, акад. АН РБ Р.Г. Кузеева.

Наряду с проблемами башкирской этнографии³⁴ в Центре разрабатываются исследования по истории и этнографии других народов республики – чувашей, удмуртов, татар и других этносов и этнических групп³⁵. Сделан большой задел в области историко-этнологических и теоретических исследований новых этнических образований на территории Южного Урала – этносословных групп тептярей³⁶, русского

горнозаводского населения³⁷ и этноконфессиональной группы русских старообрядцев³⁸. Проводятся этносоциологические и этнополитологические³⁹, гендерные⁴⁰, этномузыковедческие⁴¹, археографические и источниковедческие исследования⁴². В соответствии с постановлением Кабинета министров РБ от 6 марта 1996 г. (№ 79) отдел выступил основным разработчиком проекта государственной программы «Народы Башкортостана», по которой подготовил и издал несколько аналитических документов и материалов⁴³.

Одна из форм научно-организационной деятельности отдела народов Урала (ЦЭИ) УНЦ РАН (вместе с музеем) – участие сотрудников в научных конференциях и симпозиумах. За время своего существования сотрудники Центра приняли участие во многих крупных научных конференциях и симпозиумах. Вместе с тем отдел (ЦЭИ) совместно с другими академическими институтами, ИИЯЛ, вузами города и другими учреждениями выступил инициатором и организатором проведения в Уфе и других городах целого ряда международных, всероссийских, межрегиональных и республиканских научных конференций. Отдел выступил соучредителем и одним из организаторов Второй международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (Уфа, 1993), соорганизатором Третьей и Четвертой международных конференций «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (Челябинск, 1995; Омск, 1997), Республиканской научно-практической конференции «Культурное наследие народов Башкортостана: опыт, теория, практика» (Уфа, 1996 г.), научной конференции «Народы Башкортостана: этническое и культурное взаимодействие», посвященной 20-летию Музея археологии и этнографии (Уфа, 1996 г.), американо-российской конференции по национальным вопросам (США, 1997), российско-американского семинара «Демократия и национальные движения в современном мире» (Уфа, 1999) и др. Наиболее представительным научным форумом, организованным отделом совместно с другими академическими учреждениями при поддержке руководства республики, Академии наук Республики Башкортостан и УНЦ РАН, стал II конгресс этнографов и антропологов России (Уфа, 1997)⁴⁴. На пленарных заседаниях и 20 секциях конгресса приняли участие более 500 человек. В 2000 г. ЦЭИ УНЦ РАН принял активное участие в подготовке и проведении международной научной конференции «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития» (Уфа, 2000 г.).

Наряду с теоретическими и конкретно-историческими исследованиями, исходя из специфики научной деятельности, в отделе (ЦЭИ) проводятся работы и музееведческого характера. Это прежде всего серия статей Р.Г. Кузеева, Н.А. Мажитова, А.Х. Пшеничнока, Н.В. Бикбулатова, Ю.А. Морозова, Р.И. Якупова, И.Г. Петрова, Ф.Ш. Абсаликовой о МАЭ в целом и итогах его деятельности, статьи Н.Ф. Гайнуллиной, М.Г. Муллагулова, Ю.А. Морозова, Н.Г. Рутто, Р.И. Якупова, И.Г. Петрова, посвященные общей характеристике и истории комплектования фондов, опыту создания археологических и этнографических экспозиций. В целях качественного улучшения собирательной деятельности этнографами ИИЯЛ и музейной группы были разработаны методические программы и пособия по сбору музейных экспонатов (в виде рукописей) по материальной культуре и быту башкир (1982 г., составители – Н.В. Бикбулатов, Н.Ф. Гайнуллина, М.Г. Муллагулов, Л.И. Нагаева, С.Н. Шитова, Ф.Ф. Фатыхова), восточнославянских народов (1986 г., составитель – В.Я. Бабенко), чувашей (1986 г., составитель – И.Г. Петров). Немало работ этнографов и археологов посвящено анализу материалов фондов МАЭ или отдельным коллекциям. Так, башкирские коллекции по одежде, деревянной утвари, декоративно-прикладному искусству получили подробное освещение в научных трудах известного исследователя традиционной материальной культуры башкир С.Н. Шитовой⁴⁵. В числе таких работ нельзя не отметить два выпуска каталога археологических коллекций МАЭ по эпохам камня, бронзы, раннего железа и памятникам эпохи средневековья. Каталоги составлены одним из опытных работников археологических фондов МАЭ Н.Г. Рутто⁴⁶. Эти издания в систематике вводят в научный оборот разнооб-

разные сведения об археологических коллекциях МАЭ и являются ценным источником для археологических, исторических, культурологических, в том числе междисциплинарных научных исследований по древней и средневековой истории региона. В этом же контексте научным сотрудником музея И.М. Минеевой ведется работа по истории развития археологических исследований в музеях южноуральского региона⁴⁷.

Музей, имея в своих экспозициях и фондохранилищах уникальные вещественные памятники, безусловно, выполняет очень большую воспитательную и культурную миссию. Через музейные экспозиции осуществляется одна из основных функций музея – научно-просветительская, направленная на популяризацию достижений археологической и этнографической науки, знаний о народах и культурах Южного Урала с древнейших времен до современности. Ежегодно МАЭ посещают более 10 тыс. чел. В основном это гости столицы республики, в том числе зарубежные делегации, гости академических институтов УНЦ РАН и АН Республики Башкортостан, студенты вузов и техникумов, школьники, туристы. В течение года проводятся около 400 экскурсий.

С самых первых дней своей деятельности МАЭ является добротной учебной базой для учебных заведений города и республики – вузов, средних специальных заведений, общеобразовательных учреждений. На базе экспозиций и фондов проводятся занятия по музееведению, учебные лекции и экскурсии для студентов гуманитарных факультетов вузов и учащихся школ Уфы, других городов и районов республики. В залах музея традиционно проводятся лекционные и практические занятия по таким учебным курсам, как «Археология Южного Урала», «История первобытного общества», «Этнография», «Краеведение», «Культурология», «История и культура Башкортостана». Ежегодно в фондах и экспозициях МАЭ студенты исторических факультетов Башкирского государственного университета и Башкирского государственного педагогического университета (бывшего БГПИ) проходят музейную практику. Во время учебной практики студенты наряду с теоретическими знаниями осваивают приемы сбора, фиксации и паспортизации музейных предметов, методику полевой археологии и этнографии, знакомятся с основными видами учета музейных ценностей. Студенты кафедр археологии и этнографии изучают коллекции и на их основе пишут рефераты, курсовые и дипломные работы, готовят научные статьи. Фонды музея являются хорошей учебной базой и для школьных кружков. В течение нескольких лет здесь проходят занятия кружка «Юный археолог», организованного при уфимском Дворце детского и юношеского творчества (руководитель – Ю.А. Морозов).

Наряду с совершенствованием и обновлением постоянных экспозиций музей активно занимается выставочной деятельностью. Несмотря на то что музей не располагает отдельными экспозиционными залами, такие выставки проводятся регулярно. В 1980–1990-е годы в залах МАЭ с большим успехом прошли выставки «Находки года» (1980, 1982, 1985), выставка, посвященная 425-летию вхождения Башкирии в состав Русского государства (1982), выставка «Женские головные уборы и костюм народов Башкирии» (1988), «Сокровища сарматских курганов» (1992), выставки «Женский костюм финно-угорских народов», «Чувашское народное искусство», «Русский мещанский быт начала XX в.», «Вышивка в интерьере жилища» (1996), «Филипповские курганы: предметы конской сбруи, глиняная посуда и женские украшения» (1997), выставки художника-модельера А. Кирдякина⁴⁸ и исследователя Р. Зиннурова (выставка «Личность и история», 1999). С большим интересом была воспринята выставка «Традиции прикладного искусства в современной семье», организованная музеем совместно с Центром культуры учащейся молодежи Министерства образования Республики Башкортостан по итогам республиканского конкурса семейного творчества (2000). Отдельные экспонаты и коллекции музея принимали участие и на международных выставках. Так, археологические экспонаты из фондов МАЭ экспонировались на Национальной выставке СССР (ФРГ, г. Дюссельдорф,

1982), этнографические – на выставке «Башкирский костюм: традиции и современность» (СССР, города Уфа, Казань, Ленинград; ГДР, г. Галле, 1985–1986). В 1990 г. археолог А.Х. Пишеничнюк, руководивший раскопками Филипповских курганов, некоторые экспонаты из золотой коллекции сарматской эпохи представлял на международном гемоллогическом симпозиуме «Гемфест-90» в Италии (г. Виченца)⁴⁹, а также на выставке «Русская неделя в Швеции» (г. Эребру).

В этом ряду особняком по своим масштабам стоит проект по показу золотых изделий сарматской знати на зарубежных выставках. В 2000–2001 гг. МАЭ в сотрудничестве с Государственным Эрмитажем осуществил показ скифских и сарматских ценностей в Музее искусств Метрополитен (США, г. Нью-Йорк)⁵⁰, в Музее современных искусств Палаццо Реале (Италия, г. Милан). К выставкам подготовлены и изданы прекрасно иллюстрированные альбомы-каталоги⁵¹. С октября 2001 г. по январь 2002 г. выставка с успехом демонстрировалась в Государственном Эрмитаже⁵². В 2001–2002 гг. она с огромным успехом экспонировалась в г. Уфе.

Таким образом в истории МАЭ можно выделить три этапа. Первый этап – начальный, охватывающий 1976–1980-е годы. Это время, когда шло становление музея, формирование фондов, накопление и первичная обработка музейных коллекций, развертывание экспедиционных исследований, велась детальная разработка концепции и тематико-экспозиционного плана.

Второй этап начался в 1980 г., с открытия музея, и продолжался до выделения МАЭ из состава Института истории, языка и литературы в самостоятельное научное подразделение в системе Уфимского научного центра РАН – Отдел народов Урала с Музеем археологии и этнографии. Решение о формировании отдела было принято Президиумом УНЦ РАН в ноябре 1993 г. Этот период характеризовался сложением музейного коллектива, превращением МАЭ в научное, учебное и культурно-просветительное учреждение. В это же время (в 1989–1992 гг.) проводилась большая научная и организационная работа по реэкспозиции постоянно действующей экспозиции МАЭ.

Третий этап начался в 1993 г. и продолжается до настоящего времени. Он связан с завершением организационного формирования отдела народов Урала и его превращением в один из крупных региональных центров этнологических исследований в регионе Урало-Поволжья – в ЦЭИ УНЦ РАН. Это время совпало с заметным пополнением отдела молодыми кадрами этнологов, этнополитологов, этносоциологов, музейных работников, реализацией обширных программ историко-этнографических, историко-культурных, этносоциологических исследований народов республики. На этом же этапе в структуре отдела начался процесс формирования самостоятельной музейной группы (сектора), получили импульс музееведческие исследования, оживилась выставочная работа (в том числе с участием зарубежных партнеров) и т.д.

В целом 25 лет для музея – срок сравнительно небольшой. Однако сегодня можно с удовлетворением отметить, что благодаря энтузиазму и творческому труду многих десятков людей в Уфе вот уже более двух десятилетий существует академический музей с хорошо организованными фондами, с богатой и содержательной экспозицией, музей, где на высоком уровне проводится научно-исследовательская и научно-просветительная работа. Это значит, что музей археологии и этнографии и дальше может успешно функционировать как научно-исследовательское, образовательное и просветительное учреждение, тем самым преумножать традиции российских академических музеев.

Примечания

¹ Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Мажитов Н.А., Пишеничнюк А.Х. О создании Музея археологии при Башкирском филиале АН СССР // Этническая история народов Урала и Поволжья.: Препр. докл. и сообщ. Уфа, 1976. С. 4–6; Кузеев Р.Г., Пишеничнюк А.Х., Бикбулатов Н.В. Музей археологии и этнографии

Башкирского филиала АН СССР // Сов. этнография (далее – СЭ). 1980. № 3. С. 75–82; *Они же*. Деятельность Музея археологии и этнографии в 1981–1982 гг. Препр. докл. на заседании Президиума БФАН СССР. Уфа, 1982. *Морозов Ю.А.* Музей археологии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала // Музеи Академии наук СССР и академий союзных республик. М., 1983. С. 71; *Кузеев Р.Г.* Музей археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала // Музеи Академии наук СССР и академий союзных республик. М., 1989. С. 87–90; *Якупов Р.И.* Музей археологии и этнографии УНЦ РАН // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 412; *Кузеев Р.Г., Абсалимова Ф.Ш., Петров И.Г.* Музей археологии и этнографии: прошлое, настоящее, будущее. Исторический экскурс // Истоки. 1996. № 8. С. 2–3; *Абсалимова Ф.Ш., Петров И.Г.* Музей археологии и этнографии // Ватандаш. 1998. № 5. С. 189–192; *Петров И.Г.* Музей археологии и этнографии: современное состояние и проблемы // Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999. С. 229–236; *Он же*. Почувствовать дыхание времени, дыхание народов... (интервью с членом-корреспондентом РАН, академиком АН РБ Кузеевым Р.Г.) // Вестник АН РБ. 1999. Т. 4. № 3. С. 7–20; *Он же*. Музей археологии и этнографии УНЦ РАН: история и основные итоги деятельности // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Материалы межрегиональной научной конференции. К 25-летию Музея археологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. Уфа, 2001. С. 320–330 и др.

² Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее – ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 190. Д. 164.

³ Научный архив Уфимского научного центра РАН (далее – НА УНЦ РАН). Ф. 4. Оп. 1. Д. 282. Л. 32–35.

⁴ НА УНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 282. Л. 72.

⁵ Там же. Д. 302. Л. 121–125.

⁶ Каталог археологических коллекций. Палеолит, мезолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы и раннего железа. Вып. 1 / Сост. Н.Г. Рутто. Уфа, 1994. С. 3.

⁷ Музей археологии и этнографии Башкирского филиала АН СССР... С. 76; Деятельность Музея археологии и этнографии в 1981–1982 гг. ... С. 8.

⁸ *Рутто Н.Г.* Музей в лицах // Ватандаш. 2000. № 4. С. 193–198.

⁹ О создании Музея археологии при Башкирском филиале АН СССР... С. 4; Каталог археологических коллекций... С. 4; *Рутто Н.Г.* Археологические фонды Музея археологии и этнографии (из истории комплектования // Музееведение. Уфа, 1995. Вып. 1. С. 85–90; *Она же*. Свидетели прошлого // Истоки. 1996. № 8 (126). С. 5.

¹⁰ Музей археологии и этнографии Башкирского филиала АН СССР... С. 77; *Гайнуллина Н.Ф.* Этнографические коллекции Музея археологии Башкирского филиала академии наук СССР // Источники и историкокультурное наследие истории и культуры Башкирии. Уфа, 1984. С. 44.

¹¹ Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ (справочник). К 40-летию Отдела этнографии и антропологии: 1959–1999 гг. Уфа, 1999. С. 74.

¹² *Муллагулов М.Г.* Коротко об экспедициях // СЭ. 1979. № 5. С. 150–152.

¹³ Музей археологии и этнографии Башкирского филиала АН СССР... С. 77.

¹⁴ *Гайнуллина Н.Ф.* Указ. соч. С. 44.

¹⁵ Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ... С. 75.

¹⁶ *Гайнуллина Н.Ф.* Указ. соч. С. 45.

¹⁷ Музей археологии и этнографии Башкирского филиала АН СССР... С. 77.

¹⁸ *Гайнуллина Н.Ф.* Указ. соч. С. 45.

¹⁹ Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ... С. 17–19.

²⁰ НА УНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 282. Л. 32–35.

²¹ Почувствовать дыхание времени, дыхание народов... С. 7–20.

²² Тематико-экспозиционный план Музея археологии и этнографии БФАН СССР / Сост. Б.Б. Агеев, Н.В. Бикбулатов, В.А. Иванов, Р.Г. Кузеев, Н.А. Мажитов, Ю.А. Морозов, А.Х. Пшеничнюк, С.Н. Шитова. Уфа, 1977 (рукопись).

²³ *Кудояров Р.* Наряду первобытной модницы двадцать тысяч лет. Репортаж из музея археологии и этнографии // Веч. Уфа. 1980. 21 июня; *Кузеев Р.Г.* Музей археологии в Уфе. Сегодня открывается музей археологии Башкирского филиала АН СССР // Сов. Башкирия. 1980. 30 дек.; *Радин А.* Встречи через тысячелетия // Веч. Уфа. 1980. 31 дек.; *Динова С.* Залы открытий // Ленинец. 1981. 1 янв.; *Кондратьев А.* Музей древностей // Сов. Башкирия. 1981. 15 янв.; *Абузаров М.* Здесь говорит сама история // Совет Башкортостана. 1981. 15 янв. (на башк. яз.); *Бикмухаметов Р.* Из глубины веков // Известия. 1981. 15 янв.

²⁴ *Пшеничнюк А.Х.* Раскопки «царского» кургана на Южном Урале (препринт) / БНЦ УрО АН СССР. Уфа, 1989; *Он же*. Царский курган у с. Филипповка на Южном Урале // Ядьяр. Вестник АН РБ. Гуманитарные науки. 1995. № 1. С. 126–136; *Асгатов Р.* Золото «царского кургана» // Спектр. 1993. С. 32–33; *Круглов Е., Обьденнов М.* Сокровища Сарматских царей // Истоки. 1996. № 15.

²⁵ *Нефедова Т.* Камень преткновения // Веч. Уфа. 1991. 19 июня.

²⁶ Морозов Ю.А. О создании археологической экспозиции // Музееведение. Уфа, 1995. Вып. 1. С. 55–60.

²⁷ Якупов Р.И. Концепция этнографической экспозиции музея // Там же. С. 71–81.

²⁸ Деева М. Кувшин из первого тысячелетия // Веч. Уфа. 1991. 8 апр.; Кузеев Р.Г. Драгоценное зернышко в громаде человеческой культуры // Веч. Уфа. 1992. 1 июля; Знаменская Е. Золото древних курганов // Ленинец. 1992. 12 дек.

²⁹ НА УНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 467. Л. 53–75.

³⁰ Якупов Р.И. Отдел народов Урала с музеем археологии и этнографии Уфимского научного центра РАН // Ассоциация этнограф. и антрополог. наук России. Информ. бюл. 1997. № 1(4). С. 20–23; Отчет Отдела народов Урала с Музеем археологии и этнографии о работе в 1991–1995 гг. Уфа, 1996.

³¹ Киекбаев М. Дж. Социально-этническое развитие башкир в современном городе. Автореф. дис. ... д.социол.н. М., 2000; Сафин Ф.Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. Автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2000; Якупов Р.И. Тейптары. Проблема формирования этничности. Автореф. дис. ... д.и.н. М., 2001.

³² Шакурова Ф.А. Башкирская волость и община в середине XVIII – первой половине XIX вв. Автореф. дис. ... к.и.н. Казань, 1989; Петров И.Г. Сельское чувашское население Башкирского Приуралья: современные этнокультурные процессы. Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1993; Шаяхметов Ф.Ф. Изменения в этнической культуре башкир в процессе смены форм хозяйствования. Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1994; Габдрафиков И.М. Хозяйственная жизнь и социально-культурные ориентации сельской семьи (на примере татар северо-западного Башкортостана). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1994; Якупов Р.И. Проблема тейптарей в историко-этнографической литературе XVIII–XX вв. Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1996; Миннихметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1996; Ахатова Ф.Г. Песенный фольклор украинцев Башкортостана (историко-этнографическое исследование). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1997; Халфин А.С. Культура жизнеобеспечения юго-западных башкир (историко-экологический аспект). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1997; Кучумов И.В. Русское горнозаводское население Южного Урала XIX – начала XX в. Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1997; Абсаликова Ф.Ш. Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX вв.). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1998; Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир (генезис и развитие). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1998; Акбулатов И.М. Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. – IV в. н.э.). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 1998; Псянчин А.В. История географического изучения и картографии территории Башкирии (до начала XX в.). Автореф. дис. ... к.геогр.н. М., 1998; Садилов Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2000; Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: историко-этнографическое исследование. Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 2000; Рутто Н.Г. Историко-культурные процессы эпохи поздней бронзы в Бельско-Уральском междуречье (срубно-алакульские взаимосвязи). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 2000; Ахметова Г.Ф. Современная башкирка в городах Зауралья Республики Башкортостан: этносоциальные и этнокультурные процессы. Уфа, 2000; Кутушева Г.Р. Традиционный женский костюм башкир и татар в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). Автореф. дис. ... к.и.н. Уфа, 2000; Гафуров А.М. Формирование этнической, конфессиональной и гражданской идентичностей национальностей Башкортостана в 90-е гг. XX в. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2000; Минеева И.М. История археологических исследований в музеях Южного Урала. Автореф. дис. ... к.и.н. Ижевск, 2001.

³³ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992; Шакурова Ф.А. Башкирская волость и община в середине XVIII – первой половине XIX вв. Уфа, 1992; Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX вв. Уфа, 1994; Этнологические исследования в Башкортостане. Уфа, 1994; Ресурсы мобилизованной этничности. Москва; Уфа, 1997; Башкирское национальное движение 1917–1920-х гг. и А. Валиди. Зарубежные исследования / Сост. и вступ. ст. И.В. Кучумова. Уфа, 1997; Памятники эпохи средневековья. Вып. 2 / Сост. Н.Г. Рутто. Уфа, 1997; Родословная башкир Юман-Табынской волости со сведениями Мухаметсалима Уметбаева, дополненная относящимися к ней документами / Пер. на башкир. яз. М.Х. Надергулова, пер. на рус., подготовка к изданию Р.М. Булгакова / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа, 1997; Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / Автор-сост. Р.Г. Кузеев. М., 1998; Этнос и природа. Проблемы этноэкологии. Уфа, 1999; Завези од мене поклон в Україну. Фольклор украинцев Башкортостану / Сост., вступ. ст. Ф.Г. Ахатовой и др. Уфа, 1999; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии / Комментар. И.В. Кучумова, Ф.А. Шакуровой. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1999; Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999; Традиции и современность в культуре народов. Матер. науч.-практ. конф. «Культурное наследие народов Башкортостана: опыт, теория, практика». Уфа, 1999; Демократия и национальные движения в современном мире. Матер. российско-американского семинара. 20–22 октября 1999 г. Уфа, 1999; Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999; Ахатова Ф.Г. Украинские песни в Башкортостане. Историко-этнографическое исследование. Уфа, 2000; Абсаликова Ф.Ш. Игры и развлечения

башкир (конец XIX – первая пол. XX в.). Уфа, 2000; *Акбулатов И.М.* Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. – IV в. н.э.). Уфа, 2000; *Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии* / Вступ. ст., сост., примеч. Ф.Г. Ахатовой и В.Я. Бабенко. Киев; Уфа, 1995; *Миннихметова Т.Г.* Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000; *Порталь Р.* Башкирия в XVII–XVIII вв. / Сост. И.В. Кучумов. Пер. Л.Ф. Сахибгареевой и Н.Н. Реуцкой. Вступ. ст. И.В. Кучумова, Л.Ф. Сахибгареевой. В.А. Шакуровой. Уфа, 2000; Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000; *Ахметова Г.Ф., Валиахметов Р.М., Латыпова Ф.Б.* Башкирская женщина: мнения и представления о себе, семье и обществе (по результатам социологического исследования). Уфа, 2000; *Рычков П.И.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии / Подготовка текста, примеч., указ. и глоссарий И.В. Кучумова. Вступ. ст. И.В. Кучумова и Ю.Н. Смирнова. Уфа, 2001; *Песни белорусских переселенцев в Башкортостане* / Сост., вступ. ст., коммент. Ф.Г. Ахатовой. Уфа, 2001 и др.

³⁴ *Муллагулов М.Г.* Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992; *Он же.* Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX в. Уфа, 1994; *Он же.* Возрождение и развитие народных промыслов башкир – один из путей в решении проблемы занятости населения Зауралья // Социально-экономическое развитие Уральского региона Республики Башкортостан. Тез. докл. Т. 1. Сибай, 2000. С. 145–146; *Он же.* Собирачество, как отрасль традиционного хозяйства башкир (к вопросу исторической интерпретации) // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития. Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Уфа, 2000. С. 101–102; *Никонова Е.Е.* К вопросу о финно-угорском компоненте в башкирском орнаменте // Проблемы взаимодействия национальных культур. Тез. докл. Ч. 1. Астрахань, 1995. С. 44–46; *Она же.* О древнеиранских традициях в башкирском орнаменте // Культурное наследие Азиатской России. Матер. I Сибиро-Уральского историч. конгр. Тобольск, 1997. С. 73–74; *Она же.* Геральдическая композиция в башкирском орнаменте // Взаимодействие культур народов Урала... С. 197–219; *Она же.* Нарукавные розетки в вышивке народов Волго-Уральского региона // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000. С. 260–274; *Она же.* Чувашиско-башкирские параллели по материалам орнамента и костюма // Проблемы культурогенеза народов... С. 170–175; *Псянчин А.В.* Башкирия и башкиры на средневековых картах. К истории картографирования // Тр. междунар. форума по проблемам науки, техники и образования. М., 1997. С. 53–54; *Он же.* Карты и сопутствующие им материалы по Башкирии как историко-этнографический источник // Второй междунар. конгр. этнографов и антропологов. Резюме докл. и сообщ. Ч. 1. Уфа, 1997. С. 44–45; *Он же.* Народы Урало-Поволжья в работах Семена Ремезова // Проблемы культурогенеза народов... С. 73–75; *Он же.* Башкортостан на старых картах. История географического изучения и картографирования. Уфа, 2001; *Шакурова Ф.А.* Правовой статус башкирских земель в период позднего феодализма (методологический аспект проблемы) // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. Уфа, 1988. С. 97–103; *Она же.* Опыт реконструкции башкирской общины и его общетеоретическое значение // Интеграция археологических и этнографических исследований. Матер. IV Всерос. семинара, посвященного 60-летию со дня рождения В.И. Васильева. Ч. 1. Новосибирск; Омск, 1996. С. 68–72 и др.

³⁵ *Петров И.Г.* Чуваши в Башкирии: численность и расселение // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987. С. 85–89; *Он же.* Этапы формирования этнической группы приуральских чувашей // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 19–25; *Он же.* Чуваши Башкортостана: популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. Уфа, 1994; *Он же.* Влияние традиций башкирского костюма на народную одежду приуральских чувашей // Второй международный конгресс этнографов и антропологов... С. 55–56; *Габдрафиков И.М.* Приуральские татары // Ваш собеседник. 1991. № 6. С. 27–32; *Он же.* Этнические установки татар в области брачных отношений (По материалам этносоциологического обследования в сельских районах северо-западной Башкирии) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тез. докл. Уфа, 1993. С. 148–151; *Он же.* Современная миграционная ситуация и некоторые стороны хозяйственной жизни сельской семьи (на примере татар северо-западной Башкирии) // Этнологические исследования в Башкортостане. Уфа, 1994. С. 152–173; *Якупов Р.И.* Татары Башкортостана: историко-этнографический очерк // Ватандаш. 1999. № 5. С. 57–73; *Христолюбова Л.С., Миннихметова Т.Г.* К изучению удмуртов Башкирии // Этнос и его подразделения. Ч. 2. Этнические и этнографические группы в Волго-Уральском регионе. Тез. докл. М., 1992. С. 138–148; *Они же.* Удмурты Башкортостана. Уфа, 1994; *Миннихметова Т.Г.* Традиционные новогодние празднества удмуртов Закамья // Этнологические исследования в Башкортостане... С. 109–119; *Она же.* Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000; *Садиков Р.Р.* Из истории возникновения деревень закамских удмуртов // Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях. Тез. докл. Сарапул, 1997. С. 92–93; *Он же.* Поселения и жилища закамских удмуртов // Второй международ. конгр. этнографов и антропологов... С. 57; *Он же.* Представления, связанные с жилищем у закамских удмуртов // XVII Congressus Internationalis Studentiorum Fennougristarum. Summaria dissertationum. Tallinn, 2000. С. 89–91; *Он же.* Строительная обрядность закамских удмуртов // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы... С. 216–221; *Он же.* Кладбища и надмогильные сооружения закамских уд-

муртов // Проблемы культурогенеза народов... С. 256–265; *Он же*. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001 и др.

³⁶ *Якупов Р.И.* Телтяри: сословие или этнос? // Этнос и его подразделения. Ч. 2. С. 165–170; *Он же*. Телтяри: к историографии вопроса // Этнологические исследования... С. 85–100; *Он же*. Еще о названии телтяри // Проблемы взаимодействия и единства национальных культур. Тез. докл. Астрахань, 1995. С. 34–37; *Он же*. Телтяри. Этносоциальный феномен и научная проблема. Уфа, 1998; *Он же*. Телтяри. Историко-этнологические очерки. Уфа, 2001 и др.

³⁷ *Кучумов И.В.* Адаптация русского горнозаводского населения к экосистеме Южного Урала // Культурное наследие славянских народов Башкортостана. Тез. докл. Уфа, 1996. Т. 1. С. 36–37; *Он же*. Элементы духовной культуры в образе жизни и бытовом укладе русского горнозаводского населения Южного Урала XVIII–XIX вв. // Страницы истории Урала. Пермь, 1998. Вып. 3. С. 36–43; *Он же*. Этнография русского горнозаводского населения Южного Урала (история изучения) // Взаимодействие культур народов Урала... С. 88–92; *Он же*. Адаптация этноса к изменившейся среде обитания: на примере русского горнозаводского населения Южного Урала // Этнос и природа: Проблемы этноэкологии... С. 105–113 и др.

³⁸ *Данилко Е.С.* Старообрядчество Южного Урала: историографический аспект // Культурное наследие славянских народов Башкортостана. Тез. докл. Т. 1. Уфа, 1996. С. 32–34; *Она же*. Обряды жизненного цикла у староверов Башкирии. Конец XIX – начало XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Тез. докл. М., 1997. С. 163–166; *Она же*. Семейная обрядность староверов Башкирии // Башкирский край. Вып. 7. Уфа, 1997. С. 42–58; *Она же*. Эсхатологические ожидания накануне третьего тысячелетия (на примере старообрядчества Южного Урала // Евразийство: историко-культурное наследие... С. 88–89 и др.

³⁹ Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Контурсы этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах. М., 1992; Т. 2. Башкирское национальное движение. М., 1992; Т. 3. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах. М., 1993; Ресурсы мобилизованной этничности. Москва: Уфа, 1997; *Сафин Ф.Г.* Принципы этнополитической истории Башкортостана. М., 1997; *Он же*. Национальные отношения в Башкортостане в 90-е гг. (по данным этносоциологических исследований). М. 2000; *Он же*. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000; Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана) / Автор-сост. *Р.Г. Кузеев*. Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1998; *Кузеев Р.Г.* Демократия. Гражданственность. Этничность / Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1999; *Галлямов Р.Р.* Многонациональный город (этносоциологические очерки). Уфа, 1996; *Гафуров А.М.* Взаимосвязь этнической и религиозной идентификации (по материалам этносоциологических исследований) // Матер. юбилейной науч.-практ. конф. аспирантов и студентов исторического факультета, посвященной 40-летию университета. Уфа, 1997. С. 6; *Он же*. Этническая идеология и этнические ценности (по материалам исследований в Республике Башкортостан) // Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы: Матер. IV междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С. 252–254; *Он же*. Этнокультурные ориентации и этническая идентификация башкирского населения г. Сибая (по материалам этносоциологического исследования) // Второй междунар. конгр. этнографов и антропологов. Ч. 2. С. 16–17; *Он же*. Проблемы этнической идентификации в Республике Башкортостан (по материалам социологического обследования) // Социально-культурные и этнические стереотипы. Матер. науч. конфер. молодых ученых и аспирантов / Отв. ред. Т.С. Гузенкова. М., 1998. С. 13–18; *Киекбаев М.Дж.* Башкиры в городах. История и современность. Уфа, 1998.

⁴⁰ *Ахметова Г.Ф.* Указ. соч.

⁴¹ *Ахатова Ф.Г.* Указ. соч.: Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии...; Завези од мене поклон в Україну...; Песни белорусских переселенцев в Башкортостане... и др.

⁴² *Юлдашбаев Б.Х.* Башкиры и Башкортостан. Этностатистика. Уфа, 1995.

⁴³ *Кузеев Р.Г., Габдрафиков И.М., Галлямов Р.Р., Киекбаев М.Дж. и др.* Концепция государственной программы «Народы Башкортостана». Проект // Матер. и иссл. по истории и этнологии Башкортостана. 1998. № 3; *Они же*. Государственная программа «Народы Башкортостана». Концепция. Уфа, 1999; Методические рекомендации по разработке государственной программы «Народы Башкортостана». Ч. 2. Этноспецифические проблемы развития народов Башкортостана / Сост. Р.Г. Кузеев, Р.Р. Галлямов, М.Дж. Киекбаев и др. Уфа, 1998.

⁴⁴ *Кузеев Р.Г., Петров И.Г.* Центр этнологических исследований на Евразийском перекрестке // Вестн. Академии наук РБ. Т. 4. № 1. С. 96–104.

⁴⁵ *Шитова С.Н.* Башкирская народная одежда. Уфа, 1995; *Она же*. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа, 2001.

⁴⁶ Каталог археологических коллекций Музея археологии и этнографии: палеолит, мезолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы и раннего железа / Сост. Н.Г. Рутто. Вып. 1. Уфа, 1994; Памятники эпохи средне-

вековья. Каталог археологических коллекций Музея археологии и этнографии / Сост. Н.Г. Рутто. Вып. 2. Уфа, 1997.

⁴⁷ *Минева И.М.* История археологических исследований в музеях Южного Урала. Дис. ... к.и.н. Уфа. 2001.

⁴⁸ *Краснов С.* Выставка в археологическом музее // *Рампа*. 1999. № 7. С. 9.

⁴⁹ *Константинова Л.* Золото «царского кургана» демонстрировалось на выставке в Италии // *Сов. Башкирия*. 1990. 1 сент.

⁵⁰ *Шкляревская М.* Нашествие скифов // *Русский базар*. 2000. 25 окт.; *Она же*. Met приглашает // *Наша община*. 2000. № 45; *Маслова А.* Золотые олени полонили Нью-Йорк // *Веч. Уфа*. 2000. 16 ноября; *Бобкова И.* Золото сарматов в центре Нью-Йорка // *Известия*. 2001. 9 февр.; *Eisenberg J.M.*. The golden deer of the Russian steppes // *Minerva. The international rev. of Ancient art and Archaeology*. 2000. Vol. 11. № 6. P. 8–13; *Joy J.* Recently discovered treasures of the nomadic Scythians displayed at the Met // *Feature*. 2000. December 3; *Souren Melikan.* The vanished nomads of the steppes // *Internat. Herald Tribune*. November 18–19, 2000; *Cork R.* Ancient treasures worth the wait – in gold // *The Times*. 2000. November 27; *Scythian gold* // *The New York Times*. 2000. October 27; *Gold of the nomads* // *Antiques and The Arts Weekly*. 2000. October 13 и др.

⁵¹ *The Golden Deer of Eurasia. Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes. The State Hermitage, Saint Petersburg, and The Archeological Museum, Ufa. The Metropolitan Museum of Art*. 2000; *ORO – il mistero dei sarmati e degli sciti. Electa / Metropolitan Museum of Art*. 2001.

⁵² *Кантор Ю.* Олени и зайчики. Открылась выставка археологических находок Филипповских курганов // *Известия*. 2001. 23 окт.; *Петровская Л.* Башкортостан и северная столица стали намного ближе друг к другу // *Веч. Уфа*, 2001. 20 окт.; *Петровская Л.* Берега Невы и Агидели стали ближе друг к другу. После визита в С.-Петербург правительственной делегации Башкортостана // *Республика Башкортостан*. 2001. 23 окт.; *Звериный стиль* // *Аргументы и факты*. С.-Петербург. 2001. № 43 и др.

I.G. Petrov. The Museum of Archeology and Ethnography of the Centre of Ethnological Studies, Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences

The history of the Russian academic science has been always associated with museums, where valuable documentary collections and unique artifacts were accumulated, new research directions and schools were formed. The Museum of Archeology and Ethnography in Ufa has been founded in 1976–80 on the basis of archeological and ethnographic findings made during several decades of research in the southern Urals and Bashkortostan. It has become one of the largest depositories of archeological and ethnographical collections, which are being used as a valuable source in current research.